

— Ты ещё боишься, что я тебя подменю? — шуткой попыталась разрядить обстановку Сян Мэнмэн, но в глазах собеседника вместо улыбки мелькнула тень. Она потрепала его по щеке.
— Ладно, ладно, не надо так. С таким красивым лицом не стоит выглядеть таким потерянным и виноватым.

Тинъюнь сидел на скамейке в коридоре в ожидании Сян Мэнмэн, размышляя, как лучше заговорить. Однако, когда та вернулась, она просто протянула ему пробирку с кровью.

— Теперь всё в порядке? — спросила Сян Мэнмэн, глядя на ошеломлённого Тинъюня.

— Да, — ответил он, и последние тучи печали наконец рассеялись в его взгляде. — Теперь всё в порядке.

И правда, всё в порядке.

— Я собираюсь навестить одного врача. Пойдёшь со мной? — Сян Мэнмэн уже всё обдумала. Возможно, у этого человека действительно проблемы, так почему бы не сделать доброе дело до конца и не показать его доктору Пэну.

Что до оплаты, компенсации от страховой компании должно хватить.

— К врачу?

— Да, мой психотерапевт сейчас в больнице. Хочу его проведать.

— ...Хорошо.

Едва переступив порог, Тинъюнь замер.

В палате находился человек, которого он искал всё это время, даже более настойчиво, чем Сян Мэнмэн. Всё, что было в его глазах, теперь отражало лишь образ Пэн Цзэфэна.

«Вот почему я не чувствовал твоего присутствия — оно было скрыто. Ты, кажется, стал сильнее... но и менее доступным, чем прежде. Выглядишь... пугающе».

Этот визит определённо не был напрасным, хотя, похоже, его приняли за сумасшедшего... Может, Сян Мэнмэн что-то сказала?

Но, что бы о нём ни думали, Тинъюнь охотно шёл на контакт с Пэн Цзэфэном. Он так давно мечтал снова поговорить с ним.

...

— Тогда я пойду. Встретимся в условленное время, — сказал Тинъюнь, торопясь найти место для сделки с маленьким призраком. Хотя возможность поговорить была драгоценной, ему пришлось уйти.

Пэн Цзэфэн кивнул.

В итоге Тинъюнь заключил сделку: сто лет своего совершенствования в обмен на жизнь Сян Мэнмэн.

Отрывок из беседы.

****Пэн Цзэфэн:**** Зачем ты преследовал её ради этой крови?

****Тинъюнь:**** Веришь ли ты в прошлые жизни?

****Пэн Цзэфэн:**** Нет.

****Тинъюнь:**** А я пришёл за ним из его прошлой жизни.

****Пэн Цзэфэн:**** Как ты в этом уверен?

****Тинъюнь:**** Потому что я ему должен. Поэтому и знаю.

****Пэн Цзэфэн:**** Ты человек?

****Тинъюнь:**** Нет. Я... лис. Когда отдам долг — смогу уйти и стать бессмертным.

****Пэн Цзэфэн:**** Прости, но я думаю...

****Тинъюнь:**** Хочешь увидеть мою истинную форму? Но, пожалуйста, никому ни слова.

****Пэн Цзэфэн:**** Не хочу.

****Пэн Цзэфэн:**** Зачем тебе её кровь?

****Тинъюнь:**** Чтобы отдать долг. Я правда уйду, как только всё закончу.

****Пэн Цзэфэн:**** Какой долг?

****Тинъюнь:**** В прошлой жизни он накормил меня.

****Пэн Цзэфэн:**** И всё?

****Тинъюнь:**** Я не смогу стать бессмертным, пока не отплачу за ту трапезу.

****Пэн Цзэфэн:**** Ты говоришь, что пришёл отдать долг за еду, но теперь он должен тебе ещё и за лечение. Разве долг не стал больше?

****Тинъюнь:**** Нет. Потому что я отдал ему свою жизнь. Сто лет моего совершенствования помогли ему избежать смертельной опасности, и теперь он проживёт ещё много лет.

****Пэн Цзэфэн:**** А как же твоё бессмертие? Разве потеря сил не повлияет на тебя?

****Тинъюнь:**** Повлияет. Придётся потратить ещё сто лет. Бессмертие — не простая цель. Некоторые духи тратят сотни и тысячи лет, чтобы отдать долг, а иные и вовсе забывают, зачем остаются в этом мире.

****Пэн Цзэфэн:**** А если забудут?

****Тинъюнь:**** Просто умрут, когда их срок истечёт...

****Тинъюнь:**** Кстати, не мог бы ты дать мне фамилию? У нас, духов, фамилий нет, а мне очень хочется.

****Пэн Цзэфэн:**** Как тебя зовут?

****Тинъюнь:**** Тинъюнь.

****Пэн Цзэфэн:**** Итак, И Тинъюнь.

Из той беседы Пэн Цзэфэн больше всего запомнил слова И Тинъюня: «Жизнь человека бесконечна».

После этого И Тинъюнь отказался от дальнейших сеансов психотерапии и медицинских обследований. Казалось, он просто испарился, и, как сам и говорил, в мире людей не осталось ни малейшего его следа.

Пэн Цзэфэн не мог заставить себя поверить в его слова. Если в этом мире есть духи, то миропорядок должен был бы рухнуть. Их существование, в отличие от существования таких, как Дао, нарушает все правила.

Стать духом, будучи лисой, — не так прекрасно, как в романах. Это не просто «превращение», за этим стоит нечто гораздо большее.

****Авторское примечание:****

Лис, упомянутый в этой главе, — тот самый, о котором шла речь в истории про детей. У духов нет понятия пола, поэтому лис, говоря о Сян Мэнмэн, использовал местоимение «он».

Следующая история вернётся к основной временной линии.

> «Времени нет предела, душе нет пристанища;

> Из жизни в жизнь круговерть кармы;

> Бесформенный, неприютный, имя ему — Цин Юань.

>

> Цин Юань, судьбой определённый;

> Без пола, сокрытый в мирской пыли;

> Своенравный, любит перенимать у людей;

> Сладости обожает, обид не помнит.

>

> Что есть обида? Помощь других — добро, но его не возвращают;

> Вред от других — зло, но его не держат в памяти.

>

> Но если избранный судьбою сойдёт с пути,

> Небеса покарают того, кто тому виной.

>

> — «Цин Юань. Том правил».

Плотный туман окутал склоны, видимость упала ниже метра. Пэн Цзэфэн и Юй Фэн, немного посоветовавшись, решили поискать поблизости дом, где можно было бы переночевать. Ехать дальше по горной дороге в таких условиях было слишком рискованно.

Пэн Цзэфэн вышел из машины, осмотрелся и велел Юй Фэну припарковаться на обочине, после чего запер автомобиль.

Ехать дальше было бессмысленно — лучше попытать счастья пешком.

— Прости, я хотел вывезти тебя развеяться, а получается одно сплошное приключение, — сказал Юй Фэн, снова тщетно проверив телефон. Сигнала по-прежнему не было.

Сначала тумана не было, и они не придали этому значения, но связь начала рваться ещё на подъезде к горам, а вскоре и вовсе пропала. Когда видимость стала критически низкой, Юй Фэн попытался включить навигатор, чтобы хоть как-то сориентироваться, но тщетно.

Они были уже на середине склона, безопасно спуститься вниз было не менее сложно, поэтому они продолжили путь, пока туман не сгустился настолько, что пришлось остановиться и искать укрытие.

Гора, хоть и глухая, имела хорошую дорогу — видимо, какие-то состоятельные люди строили здесь виллы для отдыха. На относительно ровных участках виднелись ответвления, что подтверждало эту догадку.

— Ничего, я не настолько хрупкий, — ответил Пэн Цзэфэн. Если бы он сломался из-за таких пустяков, как бы он смог дождаться его возвращения? И был бы он тогда достоин его чувств и того последнего выбора?

— Хорошо, — уголки губ Юй Фэна дрогнули в лёгкой улыбке. Именно такой ответ он и хотел услышать.

— Поищем ещё час. Если не найдём жилья — вернёмся в машину и переждём ночь. Может, к утру туман рассеется, — сказал Пэн Цзэфэн. Ночь в горах без видимости была откровенно опасной.

— Согласен, бродить вслепую — не лучшая идея, — Юй Фэн убрал бесполезный телефон в карман. — Кстати, это исчезновение сигнала выглядит весьма подозрительно.

— Да, это ненормально. Возможно, в этих местах что-то произошло, — предположил Пэн Цзэфэн.

— Что именно? — спросил Юй Фэн.

— Ох... Я ведь ещё не рассказывал тебе обо всём этом, — Пэн Цзэфэн протянул Юй Фэну бутылку с водой. — Я могу видеть то, что не видят обычные люди, и распознавать некоторых... нечеловеческих существ. Их присутствие иногда вызывает странные явления.

Выражение лица Юй Фэна стало мрачным. — Ты никогда об этом не говорил. Я думал, у нас нет друг от друга секретов.

— Потому что я давно с этим не сталкивался и почти забыл. Пока не появился Сюй Юань, и эти

воспоминания не всплыли вновь. Я уже почти привык к миру, где есть только наука. Я не хотел ничего скрывать, просто в этом не было необходимости — ничего опасного.

Пэн Цзэфэн замолчал, ожидая ответа, но Юй Фэн молчал.

— Что молчишь? Это правда не опасно, — Пэн Цзэфэн усмехнулся, пытаясь сгладить напряжение.

— Ладно, — Юй Фэн был зол, но не хотел это показывать. Он злился на себя — потому что не мог стать лучше, не мог разделить его ношу.

С самых школьных лет, что бы ни случилось, Пэн Цзэфэн всегда был его щитом. Неважно, было ли это важно для самого Юй Фэна или нет, — Пэн Цзэфэн относился к его проблемам серьезнее, чем он сам. Он не считал это само собой разумеющимся, просто их отношения всегда были такими, и он принимал эту заботу как должное.

<http://bllate.org/book/16276/1465526>